

АЙЗЕНШТЕЙН А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АЙЗЕНШТЕЙН Антонина. Художница, член Национальной Американской Лиги Художников, почетный член Художественного Общества Калифорнийского Университета. В 1936 — приехала с мужем из Америки в СССР по приглашению торговой организации "Амторг". 10 декабря 1937 — получила разрешение правительства США на возвращение домой. 26 марта 1938 — арестована, приговорена к 8 годам ИТЛ и отправлена в Карлаг. В конце июня 1938 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<27 июня 1938>

«Т<оварищу> Пешковой.
Московское Общество Международного
Политического Красного Креста

от
з<а>ж<люченной> Антонины Айзенштейн,
отбывающей срок на производственном
уч<аст>ке Батык, 6, Просторненское
отделение Карлага НКВД. Казахстан.

Т<оварищ> Пешкова.

Я умоляю Вас помочь мне. Не имея ни родственников, ни друзей в СССР, а также не имея никакой юридической помощи, я обращаюсь к Вам не только как к представителю Политического Красного Креста, но и как к человеку. Я американская художница, член Национальной Американской Лиги Художников, Почетный член Художественного Общества Калифорнийского Университета, представлена в Книге лучших Художников Америки "Who is Who" за год 1936-1937 в Washington D.C. В Америке. Я приехала в Москву в 1936 году со своим мужем, известным американским инженером, который был приглашен торговой советской организацией "Амторг" в New York, Америке, как американский специалист. Перед нашим отъездом из Америки мы согласились взять советские паспорта на условии, что мы всегда можем вернуться обратно домой. Генеральный Консул Галкович в Сан-Франциско, Америка, заявил всем нашим друзьям и знакомым, приглашенным на банкет в нашу честь, что мы вернемся целы и невредимы из СССР в Америку. Многочисленные ученые, художники и профессора присутствовали и являются свидетелями. Директор музея "Legion of Honor" в Сан-Франциско пригласил меня устроить выставку картин, нарисованных в СССР. На что Галкович ответил, что через год я смогу это сделать. По приезде в Москву мне было очень трудно привыкнуть к новой обстановке. Страшная тоска по родине, состояние здоровья и семейные обстоятельства, а также приглашение устроить выставку заставили меня обратиться в Ин<остранный> Отд<ел> НКВД за разрешением вернуться в Америку на три-четыре месяца, но в мае месяце 1937 году мне было отказано выехать. Начальник Иностранного Отд<ела> НКВД заявил мне, что я могу выехать только по американскому паспорту. Я обратилась в Американское посольство. Поверенный в Дел<ах> Соед<иненных> Штатов Америки, мр. Хендерсон и Консул Костелло знают все детали моего дела. В декабре месяце 10 числа Американское правительство разрешило мне выезд домой. И 10 декабря 1937 года я подала прошение в Инос<транный> Отд<ел> НКВД с приложенным письмом от Американского Посольства о переходе обратно в Американское подданство и разрешением поехать домой. До сих пор я ответа не получила.

26 марта 1938 года я была арестована и была осуждена Особым Совещанием в Москве за подозрение в шпионаже и осуждена на 8 лет ИТЛ. Считая себя совершенно невинной, я прошу Вас помочь мне спасти себя как человека и художника. Мой муж был так же арестован 9 марта, так что я не имею ни одного человека в СССР, который мог бы мне помочь. На допросе следователь никакого мне обвинения не предъявлял, и для меня было совершенной неожиданностью моя быстрая высылка в лагерь. Неужели желание вернуться домой есть преступление? Я не могу поверить, что в СССР такое ужасное несправедливое обвинение было предъявлено. Посол Американский Дэвис и повер~~енный~~ в делах Соед~~иненных~~ Штатов Америки, а также все мои друзья, Художественное общество в Сан-Франциско и русско-американский институт, член~~ом~~ которого я была много лет, ожидают меня домой. Тов~~арищ~~ Агафонов из Иност~~ранного~~ Отд~~ела~~ НКВД сказал мне, что я смогу вскоре выехать, о чем я дала знать всем своим родственникам в Америке. Я вас умоляю, поверить мне, что кроме хорошего чувства в отношении СССР у меня никогда не было. Я себя виновной не считаю, что никакого преступления не совершила. Я прошу Вас посоветовать мне, что делать. Я Вас умоляю, не отказать мне в вашей помощи.

Yamara Antonin (Айзенштейн)»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1684. С. 149-150. Автограф.